

Ольга Хусаинова

АКАДЕМИЯ ЗЛА. БЫТЬ ВЕДЬМОЙ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Х98

Хусаинова, О.

Х98 Академия Зла. Быть ведьмой / О. Хусаинова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 408 с. — (Академия зла).

ISBN 978-5-521-92695-4

Жила я себе спокойно в Царстве Змей, никого не трогала, но законы вдруг изменились - забрали мою любимую лавку с зельями.

Ничего, я лучше открою, я же талантливая. Будет вам лицензия. Второе высшее требуется? Пожалуйста. Еще и экстерном сдам, годика за три максимум, а то и за год. Только вот закончу Ведовский факультет. Что? Я не ведьма? Так я никому об этом не скажу...

Только практически в первый же день я умудрилась спасти двух замечательных животных, стать преступницей, провалила вступительные, вся Академия теперь меня ищет, ректор изрыгает огонь лишь при упоминании моего преступления, поэтому мне приходится скрывать не только свою сущность, но и дар...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92695-4

© Хусаинова О., 2023
© Толочко И., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Г Л А В А 1

Ворота выросли передо мной неожиданно. Вот стелется вдаль равнина, безмолвная, однообразная, казалось, что бесконечная, а шаг, и преградили путь чугунные двери, скрестили секиры два каменных тролля.

— Куда? — проскрежетал безэмоциональный, низкий голос.

Как будто и так не понятно, что в Академию зла! Ближко бы к ней не подошла, да вот пришлось...

Молча развернула пропуск, который вручил мне щедрый дядюшка. Хоть какая-то польза от академика, раз больше ничем помочь не смог. Или не захотел...

Крупные узловатые пальцы одного великана взяли бумажку, поднесли к глазам, губы безмолвно шевельнулись, читая.

Внутри меня натянулась нервная струна. А вдруг провалится мой план? А если не пустят меня за ворота? Все-таки впервые приходится выдавать себя за ведьму. Я старалась. Я очень старалась. Судя по взгляду тролля, внимательно меня рассматривающего, который вдруг превратился из оценивающего в жалостливый, даже перестаралась с маскировкой. Ведь если тебя начинает жалеть монстр с каменным сердцем,

что-то явно не так. Взгляд его переместился куда-то в сторону, уперся в руку, в которой я сжимала впопыхах намотанные на палку стебли засохшей крапивы.

— Метла? — спросил неуверенно.

Угу, я же типа ведьма. А какая ведьма без метлы? В последний момент про нее вспомнила, а город позади остался, да и с кустарниками на Великой равнине беда прямо.

— Болеет, — шепотом призналась я, как будто по секрету.

Троль недоверчиво покосился на нее, на меня, подался чуть назад.

— Болеть не положено, — гулко заявил он после минутного раздумья.

Я мысленно чертыхнулась, незаметно постучала ногтем по дереву. Сухая крапива с шелестом затрепетала.

— Ей уже лучше, — заверила я, делая честные глаза. Голосом воздействовать не решилась, каменюки вроде как к магии не восприимчивы. Надеюсь, что к вранью это не относится.

Второго тролля судьба метлы волновала не в пример меньше.

— Сдаст на хозинвентарь, а сама нормальную получит, — удивительно радушно произнес он и, распахнув одной рукой тяжеленные ворота, наклонился ко мне ближе и проорал прямо в ухо, как для глухой. — Не волнуйся, совет бесплатный, ведьмочка. Юродивым и так тяжело приходится. Удачи, первокурсница!

Первокурсницей я была уже давно. И пятикурсницей. И аспиранткой даже. И с удовольствием оставалась бы дальше в Академии дружбы темных народов, но... С преподаванием как-то не сложилось. Бесят меня адепты! Терпения не хватает — рука так и тянется им шею свернуть, чтоб вместо тупых вопросов хоть раз попробовали сами учебник

открыть. А еще лучше, открыв, прочитать пару строк! Наш декан говорил, что я слишком требовательная и не терпимая, что со временем я привыкну...

Все равно ушла от греха подальше. Как раз после того, как на практическом занятии один долбо... ящер, испугавшись внезапно вынырнувшей из воды любопытной болотницы, превратил ту в лягушку, всю группу в пиявок, а меня в выдру, на что я особенно обиделась... Досталось всем — болотнику за то, что жену пустил за арендованную на время занятий территорию, болотнице я чуть лапки ее ластоногие не поотрывала, чтобы в истинном виде больше перед неподготовленными адептами не появлялась — тонкий радостно оскаленный рот, наполненный острыми зубами, желтые мутные глаза навывкате и покрытая слизью оливковая кожа...

В общем, та еще красавишна, не понять мне вкусов истинных жителей трясин, и не только мне: горе-адепт с перепугу вот тоже не оценил. Его самого я, кстати, просто швырнула в портал, ведущий прямиком в деканат, от переизбытка эмоций зачерпнув вместе с ним изрядное количество тухлой воды с болотной жижей. Слишком велик был соблазн с хрустом переломить шейные позвонки юноши, а декан у нас терпеливый, пусть сам разбирается, зато не убьет.

От терпеливого декана мне тоже досталось — официальный выговор и неофициальная, но очень нудная нотация. В общем, поняла я, что не мое это все, распрощалась с Академией и всем этим учебным кипишем, радостно вдохнула свежий, не наполненный искрами неудавшихся заклинаний воздух и принялась зарабатывать себе на жизнь. Чем? А чем умела и чем нравилось.

Так уж получилось, что закончила я Болотный факультет, где помимо создания топей, марей, трясин и грязевых голе-

мов научилась и варить яды, болезни, защитные мази и восстанавливающие эликсиры. Научиться-то научилась, клиентов заимела постоянных, ингредиентов редких набрала целый воз и была вполне счастлива целых полгода. А потом — бах!

Докатились дурацкие законы и до нашего Царства. И прикрыли лавочку. Нет лицензии — нет работы... Диплом есть, а лицензии на производство составов нет. Зельеварение — предмет не профилирующий, я в основном сама изучала, частенько по ночам и в ущерб болотоведению. Кто ж знал, что алхимия мне так понравится, а зелья лучше ведьминских получаться будут? Знала бы, на другой факультет поступила.

Но ничего, я девочка упорная. Лавку забрали? Я лучше открою, я же талантливая. Будет вам лицензия. Второе высшее? Пожалуйста. Еще и экстерном сдам, годика за три максимум, а то и за год. Только вот закончу Ведовский факультет. Что? Я не ведьма? Так я никому об этом не скажу...

Юркнула в открывшуюся дверь, словно каменные стражники могли вдруг передумать и захлопнуть ее перед моим носом, и быстрым шагом пошла по извилистой тропинке, вдоль которой возвышались исполинские сосны. Шпиль Академии маняще сверкал издалека, уж никак я не думала, что на единственной развилке смогу выбрать не то ответвление, но через некоторое время вышла не к Главному корпусу, как ожидала, а на каменистый берег озера. Красивого озера! Такого красивого и чистого, что у меня, привыкшей к зловонным болотам, невольно перехватило дыхание.

— Ух! — не сдержала я эмоций и, стиснув «метлу» крепче, подошла к самому краю, совсем не жалея, что меня занесло именно сюда.

Ровная гладь отражала немного затянутое кучевыми облаками ярко-голубое небо, по кромке зеленели кустарники, а чуть увлажненный воздух показался таким... таким... что не надышаться никак! Я присела на корточки, опустила руку, зачерпнув пригоршню воды. Теплая...

Как оказалось, здесь я не одна. Резко поднялась, увидев в отражении позади себя смазанное движение, обернулась.

Прямо передо мной стояла девочка около пяти лет на вид. Выражение лица серьезное, а на носу темные очки, совсем не по погоде, ведь день-то не сказать, что бы солнечный.

— Привет, — мирно поздоровалась я, наклонившись к ней. — Ты заблудилась?

Нет, ну а что еще может делать маленькая девочка в стенах Академии Зла? Да еще и одна?

Девочка не ответила, лишь склонила голову набок, задумчиво меня разглядывая.

— Теть, ты кто? — решила она спросить.

— Ведьма, — не без гордости ответила я, в очередной раз порадовавшись, что удалось проникнуть на территорию.

— Вообще-то, ведьмы красивые! — с упреком заявила она и взялась маленькими пальчиками за дужку очков. Я даже опешила.

Вообще-то, обычно я тоже ничего!

Кто бы знал, какого труда (а если честно силы воли) мне стоило выкрасить свои белоснежные, платиновые волосы в рыжий? В хороший такой рыжий цвет, чтоб все ведьмы от зависти подошли да с метел своих посваливались! А в кудри их превратить? Такие, чтоб ого-го... Они же не выются совсем! Шляпка, правда, подкачала — остроконечная, черная, но немного выцветшая, да и поля обвисли. Старенькая шляпка, если честно, но уж какую нашла. Наши ведьмы не очень-то любят со своими вещами расставаться, да и вообще

вредные они и носатые все, как одна. Одну только не носатую знаю, но это скорее исключение из правил, так что носик я себе на всякий случай немного нарастила. И брови свои бледные подвела. И перед самыми воротами капли в глаза закапала, чтоб слегка вытянутый зрачок скрыть, правда они от этого покраснели и один косить начал, но ничего, это пройдет через часик. А вот платье пришлось сознательно испортить, припорошив его пылью дорог и надорвав по краю подол. Я же типа пешком всю равнину прошла, как положено адептам, а не воспользовалась порталом, который в такую даль только дядюшка и смог открыть.

И вот, смотрю я на свое отражение в темных стеклах малявкиных очков и понимаю, что наращенный нос почему-то повело в сторону и странно изогнуло, роскошные кудри стали совсем не роскошными, а обвисли спутанными сосульками, еще и песок налип... И ощущение такое возникло, что я очень даже напоминаю сейчас собственную метлу. Неизвестно еще, кто лучше выглядит... Вот стыдобища-то!

— Аля! Нельзя! — раздался звонкий голос.

Светловолосый мальчишка подбежал к нам, схватил девочку за руку, не позволяя ей снять очки.

— Нельзя, мама опять ругаться будет! — наставительно произнес он капризно надувшей губки девочке.

— А я маме не скажу, только папе, — бесхитростно ответила она и снова потянулась к очкам, перебарывая его руку. — Похвастаюсь! А попрошу, может в комнате разрешит оставить. Смотри, какой нос удобный — одежду можно будет вешать!

Пощупала нос. Да уж, с ним точно надо что-то делать... Жалко... Дольше делала, чем носила. Произнесла заклинание отмены, и вернулся ко мне мой носик — прямой, аккуратный и маленький, а девочка заметно расстроилась

и приуныла, но борьбу не прекратила, продолжая тянуться к очкам и канюча, чтоб отпустили.

Мальчик удержал ее за запястье, проигнорировав упорное барахтанье, все-таки старше на пару лет, сильнее.

— Шли бы вы своей дорогой лучше, — посоветовал он на редкость серьезно, не обращая внимания на обиженную физиономию малышки и не менее обиженное пыхтение. — Вас утащить я точно не смогу, вчера гнома-то еле докатил, и то кусок бороды откололся, так что мне тоже влетело. А ей все мало! Не наиграется никак в кукол!

— Сестренка, — с улыбкой поняла я, заметив их сходство, несмотря на то, что мальчик был светлый и зеленоглазый, а девочка темненькая, с пышными ведьминскими кудрями. Неосознанно провела рукой по собственным паклям. Куда бы спрятать их, чтоб не позориться? А вот кое-что не поняла:

— Та-ак... А зачем вы меня куда-то тащить собрались?

Мальчик посмотрел на меня, как на дуру:

— Потому что ни одна каменная статуя при мне сама еще не ушла, а мама нам зелье оживляющее не дает. Говорит, совсем обнаглеет, и вообще оно у нее уже кончается.

Оценивающе взглянула на девочку, на темные стекла очков, на напряженно держащего ее руку мальчика...

Блин, василиска! Самая настоящая! Это же редкость какая!

Восхищение редким видом уступило место осознанию, негодованию и немного испугу:

— Это она меня же... — задохнулась, представив, как каменную меня катят вниз по склону, отбивая руки или ноги о попадающиеся на пути валуны, а то и в качестве мебели используют, если уцелею после подобной транспортировки.

— Уши оборву! — погрозила я пальцем.

Вдруг, в буквальном смысле из-под земли появился огромный лохматый пес с зеленой шерстью. Отряхнулся, разбрасывая комья земли в разные стороны.

— Пошла вон от деток, — меланхолично сообщил он мне. Зевнул и добавил. — Не то сожру. Вместе с ушами, даже обрывать не стану.

— Гринпис! — прикрикнул на него мальчик. — Как тебе не стыдно!

— Никак не стыдно, — лениво ответил пес. — Совсем никак. А что?

— Нельзя говорить «пошла вон» — это невежливо, — укоризненно посмотрел на него маленький джентльмен. — Надо говорить «уйдите вон», она же женщина. И незнакомая!

Пес повернулся ко мне и медленно, по слогам произнес.

— Уйдите вон, незнакомая женщина, а то сожру.

— Ну вот еще! Не хватало, чтобы всякая нечисть мне угрожала! — фыркнула я, не впечатлившись. Возможность превратиться в камень была намного неприятнее.

— Я не нечисть, — возмутился пес. — Я — порождение магии земли.

— Я и говорю — нечисть!

— Ррр! — раззявил он пасть.

Бумс! Огрела его по голове своей палкой, которая сразу покрылась мхом... Кусачим мхом! Позеленевшую метлу пришлось откинуть в сторону. Следом полетела шляпка, затем один стоптанный башмачок, потом другой, потом рукава закатала, готовясь к рукопашке. Пес угрожающе фыркнул и ударил лапой по земле...

Понеслись вперед лианы, гибкие, быстрые, как змеи... Им ли со мной тягаться в ловкости? Завязала их трепыхающимся узлом в считанные секунды. Покосилась на детишек. Сидят такие наглые на валуне, щелкают орешки, с удовольствием за битвой наблюдают. А где писки, визги, слезы, «собачка не ешь тетю!»? Неправильные дети!